

1288573

Житие преисподняго Феравонта
Белозерского

Ж И Т И Е

ПРЕПОДОБНАГО ФЕРАПОНТА БЪЛОЗЕРСКАГО.

Отъ благородныхъ и благоверныхъ родителей происходилъ Ферапонтъ, прозваніемъ Поскопныхъ, изъ дѣтей боярскихъ города Волоколамска. Съ юнаго возраста, уже неполненный страха Божія, онъ помышлялъ только: какъ избѣжать ему суетнаго міра и попеченій житейскихъ. Осодоръ было его мірское имя и часто, въ домъ своихъ родителей, любилъ онъ бесѣдовать о благочестивыхъ предметахъ, непрестанно моля Господа, дабы сподобиться ему иноческаго образа. Избравъ благопріятное время, тайно удался изъ отческаго дома и пришелъ на Симоново въ обитель; тамъ умолилъ Архимандрита немедленно постричь его, и свыше было внушено настоятелю, принять юнаго пришельца, безъ обычнаго испытанія; но его отдали подъ

руководство опытному старцу, который научилъ Фераонта первымъ началамъ иночества.

Съ должнымъ послушаніемъ прошелъ онъ весь искусъ монастырскій, трудясь въ черныхъ работахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неослабно пребывая на бдѣніяхъ всенощныхъ и въ келліи на молитвъ, и въ непрестанномъ постѣ укреплялся благодатию Божіею; все свои тайные помыслы ежедневно исповѣдывалъ онъ старцу духовному и тѣмъ соблюдалъ чистоту телесную и душевную, ограждаясь отъ стрѣлъ вражійхъ, иначе же остерегался исполнять въ чемъ—либо свою волю. Смиренно просилъ братіи своихъ инокъ Фераонтъ, чтобы молились о его спасеніи, и радовалась братія такому сподвижнику, который терпѣливо и безпрекословно исполнялъ все послушанія. Хотя не искусенъ былъ онъ грамотъ, но стяжалъ доброту душевную и здравый умъ, и многіе годы провелъ такимъ образомъ, служа въ обители. Настоятель, замѣтивъ его опытность во всякомъ дѣлѣ, посылалъ его въ ближнія и дальнія мѣста, для потребности монастырской, и всегда возвращался съ успѣхомъ Фераонтъ.

Однажды былъ онъ посланъ на Бѣлоозоро, въ предѣлы отдаленные и мало извѣстные. Пустынно было мѣсто и исполнено болотъ и лѣсовъ непроходимыхъ, и воды тамъ многія, рѣки и озера; Фераонтъ, желая лучше распознать страну сію, обошелъ ее всю съ путническимъ посохомъ; душа его, давно жаждавшая безмолвія,

возлюбила сію пустыню. Дивный во святыхъ своихъ Господь, какъ бы перстомъ указывалъ на сію землю обитованія иноческаго, первому ея соглядатаю Оерапонту, какъ некогда посланнымъ отъ дѣтей Израилевыхъ въ землю точившую медъ и млеко, будущее ихъ наслѣдіе. Богомъ хранимый, возвратился путникъ въ обитель Симонову, гдѣ спасался тогда великій Кирилль. Ему предназначено было, вмѣстѣ съ Оерапонтомъ, поселиться въ сей безлюдной пустыни и даже отъ нея займствовать свое названіе. Онъ уже безмолвствовалъ въ то время на старомъ Симоновѣ, при церкви Рождества Богоматери, и помышлялъ только: гдѣ бы обрести ему совершенное уединеніе, далеко отъ мятежнаго міра? Съ теплою о томъ молитвою, обратился прендобный къ пречистой Матери Христа Бога, дабы она наставила его на сей новый путь спасенія.

Мы знаемъ, изъ житія Кириллова, о чудномъ гласѣ къ нему бывшемъ, во время акашистнаго пѣнія пречистой Дѣвы, и какъ указано ему было избранное мѣсто въ предѣлахъ Бѣлозерскихъ, для сооруженія обители, но онъ еще не зная, гдѣ и какъ обрести сію пустыню? Не много времени спустя пришелъ посѣтить его блаженный Оерапонтъ, сверстникъ его по годамъ и постриженію, связанный съ нимъ узамъ духовной пріязни. Кирилль спросилъ друга: «есть ли на Бѣломъ озерѣ мѣсто, гдѣ бы можно было безмолвствовать иноку?» и Оерапонтъ от-

въчалъ, что ихъ тамъ много. По долгомъ совѣщаніи, согласились они втайнѣ оставить монастырь и идти въ дальній путь на сѣверъ.

Послѣ долгихъ странствованій пришли на Бѣлоозеро и обходили многія мѣста, но ни одно изъ нихъ не полюбилось Кириллу; повсюду искалъ онъ то, которое указано ему было въ тайномъ видѣніи; когда же достигъ сего мѣста, возлюбилъ его душею и сотворилъ тутъ молитву. Оба отшельника водрузили крестъ и, воспѣвши канонъ хвалебный Богоматери, начали копать себѣ землю для жилища. Не много времени провелъ тутъ преподобный Ѳерапонтъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ; ему пришло на мысль отойти въ иное уединеніе и онъ сообщилъ о томъ преподобному Кириллу, такъ какъ они имѣли обычай повѣрять взаимно тайные свои помыслы и просить другъ у друга совѣта.

«Есть у меня желаніе и оно непреставно влечетъ меня, идти безмолвствовать на особое мѣсто» простосердечно сказалъ Ѳерапонтъ, и столь же искренно отвѣчалъ ему Кириллъ: «если воля Божія на то будетъ, можешь и на дѣль исполнить.» «Мѣсто сіе не далеко отсель, отче, сказалъ опять Ѳерапонтъ, за пятнадцать поприщъ или не много дальше; хочу, если Богъ соизволитъ, тамъ безмолвствовать, и молю твою святыню, дабы ты не оскорбился на меня за такую разлуку; отпусти меня съ любовію и моли Господа и пречистую его Матерь, дабы мнѣ, все

было на пользу;» съ любовію отпустилъ его Кирилль, говоря: «воля Господня да будетъ.» Они согласились, однако, но прежнему имѣть во всемъ советъ между собою и такъ разлучились: блаженный Кирилль остался на своемъ мѣстѣ, преподобный же Геранонтъ отошелъ на иное, между двухъ живописныхъ озеръ; тамъ водворился и молитвенно поставилъ себѣ келлію. Хотя пустынно и дико было мѣсто, но оно казалось ему краше всехъ селеній на землѣ. Не много времени спустя, пришелъ извѣстить о избранномъ уединеніи преподобнаго Кирилла, и благословилъ его отшельникъ тамъ житьствовать.

Вырубивъ сперва довольно лѣса, вокругъ своей одинокой келліи, Геранонтъ сталъ помысливать о томъ, какъ бы разчистить землю, для разведенія необходимыхъ овоцвей, ибо не откуда было ожидать себѣ припасовъ въ сей безлюдной пустынь. Прилагая труды къ трудамъ, следовалъ онъ духовнымъ наставленіямъ, которыя преподаны святыми отцами для жительства пустыннаго, постомъ, молитвою и бдѣніемъ отгоняя сонъ и уныніе и помыслы лукавыхъ бѣсовъ; когда же утвердился самъ въ своей уединенной келліи, началъ ставить около нея и другія для приходящей братіи. Но ихъ настоятельной мольбѣ соорудилъ онъ и церковь, во имя Рождества Богоматери, испросивъ на то благословеніе свѣтительское. Однако много пострадалъ преподоб-

ный, при началъ общежитія, отъ вражінхъ искушеній и нападенія разбойниковъ, которые съ угрозою смерти требовали, чтобы онъ вышелъ изъ ихъ предѣловъ, ибо не могли терпѣть злые люди праведника между собою; но преподобный, уповая на Бога и на пречистую Деву, не упалъ духомъ; незаконные со стыдомъ отъ него отходили, хотя дикое мѣсто сіе, между лѣсовъ и озеръ, благопріятствовало разбоямъ; самые звѣри, по молитвѣ его, уступали ему свое пустынное наслѣдіе.

Господь, видя терпѣніе раба своего, благословилъ распространяющуюся его обитель, ибо многіе стали приходить къ нему, ради пользы душевной. Особенно обрадовался онъ пришествію одного инока, сана пресвитерскаго, который сталъ у него совершать божественную службу; Θεерапонтъ почиталъ его, какъ роднаго отца, а самъ избывалъ всякаго старѣйшинства и подвизался день и ночь во всехъ тяжкихъ работахъ, не упуская ни церковной службы, ни келейнаго правила, по примѣру древнихъ отшельниковъ Египта и Палестины. Братія, видя столь великій примѣръ предъ собою, старались во всемъ ему подражать, исполняя безропотно уставъ общежительный. Отъ времени до времени посѣщалъ Θεерапонтъ святаго Кирилла, заимствуя отъ него свѣтъ духовный, какъ лучъ отъ солнца, и какъ древо жаждущее себѣ воды текущей, потому что братство его все болѣе умножалось и

бояре приходили къ нему просить наставленія, надѣляя обитель обильными подаяніями.

Все сіе принималъ блаженный, не какъ отъ чловѣковъ, но какъ отъ самаго Бога, и часто говорилъ: «не я оградиль мѣсто сіе святое, но пречистая Богородица; она одна можетъ насъ наставить на полезное, какъ намъ спастися.» Чрезъ нѣсколько времени, братія поставила себѣ игумена, ибо преподобный отклонилъ отъ себя сію почесть, хотя самъ о всѣхъ заботился и назидалъ словомъ, раствореннымъ божественною солюю; съ утѣшеніемъ духовнымъ каждый выходилъ изъ его келліи, какъ бы окрыленный для новыхъ подвиговъ. Сходились къ нему, изъ дальнихъ монастырей, пѣвцы и клирики всякаго чина; всѣхъ принималъ онъ съ любовію, но строго наблюдагь, чтобы во всемъ подражать чину Кирилловой обители: никто не смѣлъ держать въ келліи особыхъ яствъ или какихъ либо вещей, кромѣ святыхъ иконъ и божественныхъ книгъ и орудій рукодѣльныхъ. Служба церковная совершалась съ глубокимъ благоговѣніемъ, и строгое безмолвіе наблюдалось за трапезою и по келліямъ, гдѣ братія занималась переносываніемъ книгъ, или плетеніемъ мрежей, судя по силѣ и расположенію каждаго; всѣ въ глубокомъ мирѣ исполняли возложенныя на нихъ послушанія, мірскимъ же людямъ не было участія въ трудахъ монастырскихъ.

Молва о новой обители дошла до Князя Ан-

дрея Дмитріевича Донскаго, и онъ возблагодариль Бога, прославившаго такими мужами дальною его отчину. Князь послалъ много милостыни и утвари для церквей, предоставляя окрестныя земли и воды въ пользу обители и прося молитвъ себѣ и своему роду; такъ исполнилось слово псаломное: «сеи пищій воззва, и Господь услыша, и отъ всехъ скорбей его спасе» (Пс. 33. 7.). Случилось однажды намѣстнику Князя придти въ Оерапонтовъ монастырь, побесѣдовать съ прендобнымъ, и такъ сладостна показалась бесѣда сія, что всею душею возлюбилъ онъ старца. Возвратившись къ своему Князю, разсказалъ онъ, какое сокровище таится въ его отчинѣ, гдѣ все еще тогда было пусто. Много утѣшился Князь сею вѣстію, ибо и самъ былъ чрезвычайно благочестивъ и расположенъ къ иночеству. Давно уже онъ имѣлъ желаніе составить обитель, близъ удѣльнаго своего города Можайска, но не зналъ гдѣ бы найти человека, могущаго положить ей благое начало. Когда же услышалъ отъ своего намѣстника о блаженномъ Оерапонтѣ, пришло ему на мысль, что никто кромѣ его не можетъ совершить сего дѣла. Онъ отправилъ богатую милостыню въ монастырь, съ однимъ изъ своихъ ближнихъ бояръ, которыйи пригласилъ старца идти благословить Князя, потому что имѣется до него тайное слово. Услышавъ печальное приглашеніе, Оерапонтъ впасть въ недоумѣніе и отвѣчалъ только посланному:

«воля Господня да будетъ!» Онъ просилъ совета у всей братіи; братія отвѣчала: что не должно оскорблять сильнаго властелина, Бога ради его зовущаго, отъ котораго зависить обитель, потому что на его земль она основалась. Однако еще колебался труженникъ оставить любимое мѣсто своего подвига и, пригласивъ посланнаго въ соборъ иноческій, умолялъ открыть тайную причину зова княжескаго, потому что не разумѣлъ, какое дѣло можетъ имѣть державный до чловѣка грубаго и невѣжественнаго, тѣмъ паче что инокамъ подобаетъ у себя безмолвствовать, а не скитаться въ міръ на позоръ людямъ. Посланнѣй отвѣчалъ старцу, что ему крѣпко заповѣдано, не возвращаться безъ него къ Князю и, падши на землю, умолялъ не ослушаться державнаго; то же повторила и братія, такъ что Оерапонтъ многія пролилъ слезы. «Воля Божія и пречистыя Богородицы и ваша любовь, да будутъ со мною,» сказалъ онъ наконецъ и повиновался, хотя вопреки желанія, общему приговору.

На другой день, отивъвъ молебень Спасу и Богоматери, далъ онъ советъ братіи: какъ довершить строеніе храма и соблюсти уставъ монастырскій, а самъ пустился въ дальній путь, въ сопровожденіи одноко лишь инока, не предвидя что уже ему не суждено возвратиться въ свою обитель. Благополучно достигъ онъ города Можайска, гдѣ жилъ удѣльный Князь, и

встрѣченъ былъ съ подобающею честью. «Господь да сочтетъ стопы твои, сказалъ ему Князь, и воздастъ тебѣ мзду за твой подвигъ, я же всегда останусь должникомъ твоей святыни.» Князь угостилъ его трапезою, отвелъ у себя въ домъ хранищу для успокоенія и, чрезъ нѣсколько дней отдыха, съ участіемъ распросилъ его о странахъ Бѣлозерскихъ и новой его обители, и радовался духовно, что обрѣлъ старца себѣ по мысли, такимъ какъ о немъ возвѣстили; потомъ спросилъ его: «знаешь ли за чѣмъ былъ призванъ?» Преподобный отвѣчалъ: «Богъ одинъ въдаетъ тайны сердець человѣческихъ.» Не доумывая, какъ открыть сію тайну, державный просилъ старца, безусловно общать ему, что исполнить одно его теплое желаніе; смиренно отвѣчалъ Оерапонтъ: «я нищій и худой чернецъ; что могу даровать твоему величію, одаренному столькими благами?» Князь наконецъ рѣшился открыть ему тайную мысль и, ласково посадивъ близъ себя старца, умолялъ, чтобы устроилъ ему обитель иноческую близъ роднаго его города Можайска.

Смутился преподобный печальному прошенію и ни чѣмъ, кромѣ слезъ, не могъ отвѣчать державному; такимъ образомъ протекло нѣсколько дней, въ безмолвіи съ его стороны, ибо сердце его лежало къ родной его пустыни Бѣлозерской и горько помышлялъ онъ о сиротствѣ чадъ своихъ, собранныхъ въ пустыни и остающихся безъ

призрѣнія. Съ теплою молитвою обратился онъ къ Господу и пречистой его Матери, дабы внушено ему было свыше, что предпринять? Когда же увидѣлъ неотступное настояніе Князя, и что не будетъ ему отпуска, со вздохомъ сказалъ державному: «воля Господня да будетъ и твое желаніе да исполнится.» Обрадовался властитель согласію старца и самъ повелъ его на красные берега Москвы рѣки, чтобы тамъ избрать мѣсто для новой обители, которая прозвалась Лужецкою, отъ близъ лежащихъ привольныхъ луговъ. Быстро она соорудилась, потому что не жалѣлъ Князь никакихъ издержекъ, для совершенія давно желаемого дѣла, и снабдилъ ее богатою утварью и щедрыми даяніями; не забылъ онъ и обители Оерапонтовой, которую лишилъ столь великаго свѣтильника, и приписалъ ей нѣсколько богатыхъ озеръ своей отчины. Не много лѣтъ спустя процвѣла и обитель Лужецкая, наравнѣ съ Оерапонтовою, подъ опытнымъ надзоромъ своего аввы, и тамъ, по средѣ многочисленной братіи, осыпaeмый благословеніями Князя и всего народа, въ маститой старости представился блаженный Оерапонтъ, исполненный дней и дѣяній, какъ великое свѣтло, послѣ долгаго лѣтняго дня познавшее западъ свой. Уже другое востекло на его мѣсто, промысломъ Божиимъ, въ оставленной имъ обители предѣловъ Бѣлозерскихъ, дабы и тамъ не утратилось дѣло рукъ его.

(Изъ сборника житій Святыхъ бібліотеки Графа Уварова №136.)

28-го, преподобнаго Пикиты, Епископа Халкидонскаго.

Память святаго Игнатія, Епископа Ростовскаго.